

Вестник Омского университета, 1997, Вып. 2. С. 43-46.
© Омский государственный университет, 1997

УДК 930.26

Западная Сибирь в системе древних культур Евразии

В.И. Матющенко

*Омский государственный университет, кафедра первобытной истории
644077, Омск, пр. Мира, 55-А*

Получена 20 июня 1996 г.

The some problems of historical connections of aborigens population of Western Siberia's culture from time of first populated with Siberia to the Middel Ades in planing in artical.

Западная Сибирь в древности была включена в разные звенья культурно-исторических связей Евразии. Эти связи имели различной степени прочность, направленность, глубину и природу. До сих пор этот аспект древней истории Западной Сибири не получил достаточного внимания со стороны отечественных исследователей. Настоящей публикацией автор рассчитывает только привлечь внимание к этому кругу вопросов. Западная Сибирь занимает такое место на географической карте мира, которое предполагает широкий диапазон исторических связей населения региона. Так, уже давно обсуждается место и роль древнего населения Западной Сибири в истории формирования палеосибирского пласта древней культуры Северной Евразии (В.Н. Чернецов, В.П. Алексеев, В.В. Бунак и др.). Эта роль Западной Сибири в истории первоначального заселения всей Северной Евразии до конца неясна. В ее определении особое место занимают палеоантропологические материалы, которые удручающе скудны. Этих материалов явно недостаточно не только в Западной Сибири (их здесь просто нет), но и на смежных территориях: Северо-Восток Европы и Восточная Сибирь. Период верхнего палеолита, представленный на территории Западной Сибири очень немногочисленными стоянками на юге и юго-востоке (Шикаевка, Черноозерье, Волчья Грива, Венгерovo, Томская стоянка и Могочино), остается также крайне слабо изученным в истории региона. Намеченные пути заселения человеком этого региона [1] не отвечают на ряд существенных вопросов: отношение западносибирского палеолита к культурам Средней и Центральной Азии, Восточной Европы (мы пользуемся традиционными географическими названиями Центральной и Средней Азии). Сейчас мы можем предположить существование генетических корней первых обитателей Западной Сибири в Центральной Азии, Восточной Сибири, а также в Средней Азии, а может быть, и в регионах еще более южных.

В связи с таким множеством проблем встает вопрос об отношении к ним миграции выходцев из Приаралья и Прикаспия на территории Западной Сибири, исходя из известной концепции происхождения угро-финнов В.Н. Чернецова [13-17]. Как бы мы не относились к этой концепции, совершенно ясно, что такая миграция с юга на территорию Западной Сибири имела место. Нам необходимо выявить масштабы, характер, ее темпы, а также состав участков этих процессов. При анализе проблем миграции необходимо

иметь в виду особую роль западно-сибирского населения эпохи верхнего палеолита и мезолита в истории обитателей северных районов Восточной Европы. Очевидно, что верхнепалеолитическое и мезолитическое население монголоидного расового типа проникает из Азии через Урал и внедряется в среду восточноевропейских обитателей. А может быть, прав В.В. Бунак, предполагая на территории Западной Сибири формирование особого расового типа (не европейского и монголоидного, а такого, который представлен уральской расой)?

В любом случае Западная Сибирь занимает ключевые позиции в понимании событий Севера Восточной Европы.

Этот вопрос увязывается и с проблемой природы этих контекстов и вторжений: какие и в каком количестве выходцы из южных регионов принимали в этом процессе участие. Это тем более интересно, так как в культурах доандроновского времени Южной Сибири (афанасьевская и окуневская) обнаруживается участие и западных, и южных, и аборигенных компонентов.

Так, можно уже сейчас признать справедливым тезис о непосредственном участии в формировании афанасьевской культуры выходцев из Восточной Европы [12]. Такой же процесс внедрения западного компонента фиксируется в истории формирования окуневской культуры [10]. В связи с этим проводятся исследования влияния событий на территории Саяно-Алтайского нагорья на исторические процессы, протекавшие в Западной Сибири в эпоху неолита и бронзы [4-6].

В эпоху бронзы (II - нач. I тыс. до н.э.) обнаруживаются глубокие связи западносибирского населения со многими регионами Евразии, но в первую очередь с районами Средней Азии и Переднего Востока. В таежной полосе Западной Сибири обитали в эту эпоху различные по происхождению группы населения, которые известны как носители различных орнаментальных керамических традиций: печатно-гребенчатая, ямочно-гребенчатая, прочерченная, отступающе-накольчатая. Некоторые выделяют десятки вариантов такой керамики, за которыми они видят разные культурные образования и общности. Однако наиболее выявленными и описанными следует считать такие культуры, как самусьская, кротовская, еловская, ирменская, а в лесостепи и степи: андроновская (федоровская), различные интегрированные культуры Верхней Оби, а в пределах Саяно-Алтайского нагорья - афанасьевская, окуневская, андроновская (федоровская), карасукская. Уже сегодня можно отметить ряд направлений, по которым можно изучить обозначенную проблему.

Исследования самусьской культуры выявляют в ее составе передневосточный компонент. Первые попытки понять некоторые параллели культуры селькупов, вошедшие в ее состав из глубокой древности времени самусьского населения, как имеющие генеалогические корни в Переднем Востоке, были предложены Г.И. Пелих [9]. Затем передневосточный и среднеазиатский компонент в самусьских материалах попробовал определить автор (1973), наконец, в 1980-х гг. эти поиски продолжил И.Г. Глушков и получил впечатляющие результаты [5].

Эта проблема представляется сложной в связи с изучением андроновской тематики (петровские, алакульские и федоровские памятники). В этом аспекте очень интересны работы Е.Е. Кузьминой, связывающей андроновцев с индоариями, а миграцию андроновцев на юг с миграциями индоариев на территории Индии и соседних территорий [2, 3, 11].

В середине и во второй половине II тыс. до н.э. система отношений Западной Сибири, Средней Азии и Переднего Востока знаменуется глобальными процессами расселения носителей андроновской культурной общности [2, 3]. Миграции таких групп населения

андроновской культурной общности, как алакульцы, федоровцы и другие имеют прямое отношение к культурногенетическим процессам не только Казахстана, Южной и Западной Сибири, но и Средней Азии, Переднего Востока, Индии. Эти процессы сказались на оформлении этнического субстрата, имеющего отношение к праугорской общности (федоровцы).

Эти процессы приобретают еще большую актуальность в связи с открытием протогородской культуры типа Аркаим на Южном Урале, которая имеет прямое отношение к истории индоариев в степях Евразии. История культуры памятников типа Аркаим должна будет внести ясность в характер расселения андроновского населения и в освоение индоариями широких просторов Западной и Южной Азии.

Намеченные проблемы связаны с участием в истории формирования карасукской общности и культур, родственных ей (еловская, ирменская, слунинская, бегазы-дандыбаевская). Памятники этих культур имеют признаки, позволяющие обнаружить южные, центральноазиатские и аборигенные компоненты в самой карасукской культуре [8, 18-20].

Практически неисследованной остается проблема места культур Западной Сибири в мировой системе эпохи раннего железного века (середина I тыс. до н. э. - начало I тыс. н.э.). В пределах этого исторического отрезка времени на просторах Евразии протекают динамичные процессы возникновения и падения крупных государств мира: античные города Греции, республика и империя Рима, древнеперсидская держава, мировая держава Александра Македонского, государства Парфия, Хорезм, Бактрия, Кушанское государство, империя Хань и многие другие, не отмеченные нами. Это огромный пояс традиционной и древней государственности, охвативший Евразию от Атлантики до Тихого океана.

Параллельно этому поясу в средних широтах Евразии - мощная цепь формирующейся, ранней государственности: древние германцы, скифо-саки, гунны и другие группы, создававшие свои государственные образования. Если для первого пояса характерна устойчивая городская культура с высокоразвитым земледелием, скотоводством, ремеслом, торговлей, то пояс формирующейся, ранней государственности степей и лесостепей характерен в первую очередь доминантой кочевого скотоводства при наличии земледелия и ремесел, существенно уступающих по уровню развития таким же отраслям в первой зоне государственности.

Исследуя общую программу, нам предстоит решить ряд теоретических вопросов, касаясь конкретных исторических фактов. Так, в первой группе вопросов несомненно важнейшими можно считать проблему характера культуры кочевников степей (хозяйственно-экономические комплексы, уровень социальной стратификации общества, характер взаимоотношений всех культурных и политических образований в степной зоне), проблему взаимоотношений культурных образований степняков и обитателей леса, степняков-кочевников и государственных образований юга. В какой мере эти вопросы можно решать в аспекте выявления конкретных форм первого крупного общественного разделения труда, конкретных форм складывания обменно-торговых связей?

В настоящее время мы располагаем уже многочисленным источниковым материалом, позволяющим говорить о существенном углублении процессов первого крупного общественного разделения труда, истоки которого уходят в эпоху поздней бронзы: охотники и рыболовы, с одной стороны, скотоводы и земледельцы, с другой. Это один вариант этого процесса. А другой вариант: металлургические группы в горнодобывающих районах, с одной стороны, и охотники, рыболовы, скотоводы и земледельцы, с другой. Такая специализация регионов хорошо обнаруживается в эпоху поздней бронзы, как мы уже отмечали; но в эпоху раннего железного века эта картина существенно меняется в

силу того, что природный фактор в металлодобыче утрачивает свое значение: железные руды практически известны везде и поэтому горнодобыча меди и бронзолитейное дело отходят на второй план.

Сейчас нам хорошо известны многие изделия парфянского, греко-бактрийского, хорезмийского и других производств южного происхождения в тайге вплоть до низовий тайги, где они проступают как отзвуки каких-то дальних и несомненных, очевидных контактов западносибирского населения с южными странами. Об этом уже неоднократно упоминалось в литературе (В.Н. Чернецов, М.Ф. Косарев, В.А. Могильников и др.).

Исследователи уже не раз ставили вопросы торгово-обменных связей западносибирского населения этого времени с государствами Востока (Н.П. Матвеева, Л.Н. Корякова, В.А. Могильников, В.И. Матющенко и др.). Можно с полной уверенностью утверждать о существовании в это время торговых караванных путей, по крайней мере, в двух регионах: а) от Арала через Тобол и Иртыш вплоть до низовий Иртыша; б) от районов Саяно-Алтайского нагорья по Томи и Чулыму в пределы Нарымского Приобья.

Необходимо тщательное исследование торговых путей между двумя регионами по степи и лесостепи. Эти меридиональные и широтные пути являются скорее всего периферийными образованиями Великого Шелкового пути.

Такой подход к поставленному вопросу выводит нас на необходимость более широких и углубленных исследований характера Великого Шелкового пути и его роли в истории таких регионов, как Западная Сибирь.

Материалы древней культуры народов Западной Сибири обнаруживают глубокую связь многих компонентов мифологии народов Тайги и Севера с подобными явлениями индоиранских народов Востока и Индостана. Исследованиями подобных вопросов занимались многие ученые. Из них наибольший интерес в наше время представляют работы В.Б. Яшина.

Остается также неясным и вопрос о том, являются ли вторжения южных компонентов непосредственно связанными с какими-то группами выходцев из Средней Азии и Древнего Востока, или южный (среднеазиатский или древневосточный) компонент внедрен в культуру Западной Сибири через посредников, происхождение которых не связано жестко со Средней Азией и Передним Востоком.

Таков неполный перечень исследовательских проблем, которые прослеживаются при широком взгляде на историю населения Западной Сибири. На наш взгляд, необходимо приступить к этой программе работ, что существенно обогатит представление о древней истории не только Северной, но и Южной Евразии.

Литература

- [1] Генинг В.Ф., Петрин В.Т. Позднепалеолитическая эпоха на юге Западной Сибири. - Новосибирск, 1985.
- [2] Кузьмина Е.Е. Материальная культура племен андроновской общности и происхождение индоиранцев: Автореф. дис.... докт. ист. наук. - Новосибирск, 1988.
- [3] Кузьмина Е.Е. Откуда пришли индоарины? - М., 1994.
- [4] Матющенко В.И. О южном компоненте в составе самусьской культуры // Проблемы археологии Европы и Северной Америки. - М.: Наука, 1977.

- [5] Матющенко В.И. Самусьская культурная общность и ее окружение // Известия СО АН СССР. Серия истории, филологии и философии. N 3. Вып. 1. 1988.
- [6] Матющенко В.И. Западная Сибирь в Саяно-Алтайском нагорье в эпоху неолита и бронзы // Эпоха камня и палеометалла в азиатской части СССР. - Новосибирск: Наука, 1988.
- [7] Молодин В.И., Глушков Г.И. Самусьская культура в Верхнем Приобье. - Новосибирск: Наука, 1989.
- [8] Новгородова Э.А. Центральная Азия и Карасукская проблема. - М.: Наука, 1970.
- [9] Пелих Г.И. Происхождение селькупов. - Томск: Изд-во ТГУ, 1972.
- [10] Проблемы изучения окуневской культуры. - СПб., 1995
- [11] Смирнов К.Ф., Кузьмина Е.Е. Происхождение индоиранцев в свете новейших археологических открытий. - М., 1977.
- [12] Цыб С.В. Афанасьевская культура Алтая: Автореф. дис.... канд. ист. наук. - Кемерово, 1984.
- [13] Чернецов В.Н. К вопросу о проникновении восточного серебра в Приобье // Тр. ИЭ. Новая серия. Т.1. - М.;Л., 1947.
- [14] Чернецов В.Н. К вопросу о месте и времени формирования финно-угорской этнической группы // Методология этнических исследований. - М., 1951.
- [15] Чернецов В.Н. К вопросу о месте и времени формирования Уральской (финно-угорско-самодийской) общности // Congressus internationalis finno-ugristarum Budapestum habitus. D-24, X. - Budapest, 1963.
- [16] Чернецов В.Н. К вопросу о сложении уральского неолита // История, археология и этнография Средней Азии. - М.: Наука, 1968. С. 41 - 53.
- [17] Чернецов В.Н., Мошинская В.И., Древняя история Нижнего Приобья // МИА СССР. N 35
- [18] Членова Н.Л. Карасукская культура//Материалы по древней истории Сибири. - Улан-Удэ, 1964.
- [19] Членова Н.Л. Происхождение и ранняя история племен тагарской культуры. - М.: Наука, 1967.
- [20] Членова Н.Л. Хронология памятников карасукской эпохи. - М., 1972.